

Станислав Тархов

руководитель Центра проведения собраний ЗАО «Новый регистратор»

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ: НОВАЦИИ В ПРОВЕДЕНИИ ОБЩИХ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ

Журнал «Рынок ценных бумаг» продолжает публиковать статьи, затрагивающие вопросы созыва и проведения общих собраний акционеров. В первом подобном материале — «Давайте собираться у стола...», написанном в соавторстве с М. Н. Калининым (см. «РЦБ» № 17 за 2009 г.), рассматривались узкие места действующего законодательства, которых не коснулось Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 31 мая 2002 г. № 17/пс «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» (далее — Постановление № 17/пс). В период, совпавший с пребыванием на посту главы Федеральной службы по финансовым рынкам В. Д. Миловидова, из-под пера ФСФР вышло множество нормативных актов, в связи с чем ФСФР была предложена новая редакция Положения о порядке подготовки и проведения общих собраний (далее — Положение). Следует отметить, что на сайте ФСФР с начала года появилось уже несколько версий данного документа, да и последняя, возможно, не является окончательной. Тем не менее представленный там текст Положения, имеющего статус проекта, позволяет

судить об объеме и направленности ожидаемых изменений.

Упомянутое Постановление № 17/пс с момента его вступления в силу сыграло огромную положительную роль в регулировании такой тонкой сферы корпоративного управления, как общее собрание акционеров. При большом количестве корпоративных событий и, как следствие, общих собраний указанное постановление регламентировало множество важных моментов, не затронутых Законом «Об акционерных обществах». С наработкой практики применения норм действующего законодательства и накоплением судебной практики стало очевидно, что работа по дальнейшему регулированию процессов подготовки и проведения общих собраний должна быть продолжена. Результатом этого и стали проекты нового Положения. Остановимся на наиболее значимых новациях, которые содержатся в последней доступной редакции документа.

Устранена спорная норма о дате внесения предложения в повестку дня или требования о проведении внеочередного общего собрания простым письмом. Для этого введено определение даты поступления предложения.

Для простого письма — оттиск почтового штемпеля (абз. 2, п. 2.5).

Действующее Положение предусматривает, что датой внесения предложений в повестку дня является дата отправки такого предложения почтой, а не его получение.

Следует понимать, что Закон «Об акционерных обществах» оперирует двумя понятиями — внесение предложения в повестку дня и его поступление в общество, но поскольку Постановление № 17/пс разъясняет лишь то, как определяется дата внесения предложения в повестку дня, и умалчивает о том, как определяется дата поступления предложения, возникает путаница. Например, дату внесения предложения в повестку дня часто трактуют как дату его поступления в общество. Именно это смешение понятий создает предпосылки для конфликтов между эмитентами и акционерами. Очевидно, что внесение предложения в повестку собрания в последние дни срока приведет к тому, что совет директоров, рассматривающий предложения акционеров, может пройти раньше, чем предложение фактически поступит в общество. Совет директоров же, согласно Закону «Об акционерных обществах», рассматривает именно поступившие в установленный срок пред-

ложения. Для устранения путаницы новой редакцией Положения введен порядок определения даты поступления в общество предложения в повестку дня или требования о проведении внеочередного общего собрания.

В предложении акционера о выдвижении кандидатов в выборные органы общества должны быть информация о согласии кандидата на выдвижение (если это оговорено уставом или внутренними документами общества), а также иные обязательные сведения о кандидате, предусмотренные уставом или внутренними документами общества (абз. 1, п. 2.8,).

Действующая редакция Положения оставляет решение по предоставлению информации о согласии кандидата на выдвижение и иных обязательных сведений на акционера, выдвигающего кандидата, а это не согласуется с установленными Законом «Об акционерных обществах» обязательствами общества по предоставлению информации акционерам в период подготовки к собранию и отсутствием у общества этой информации, если акционер при выдвижении кандидатов не предоставил ее обществу.

Если акции учитываются на счете депо «ценные бумаги неустановленных лиц», в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании, включаются сведения о таком количестве акций с указанием на то, что акции принадлежат неустановленным лицам (п. 2.14).

Действующее Положение и законодательство подразумевают указание в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании, только конечных владельцев ценных бумаг. Формально у регистраторов и эмитентов при составлении списка лиц нет прямо прописанных в законодательстве оснований для включения в список записей о «ценных бумагах неустановленных лиц», что приводит к несоответствию общего количества размещенных акций общества и количества акций, которые отражены в списке.

Если акции учитываются на счете номинального держателя, не предоставившего данные о лицах, в интересах которых он владеет акциями, в список лиц, имеющих пра-

во на участие в общем собрании, включаются сведения о таком количестве акций с указанием на то, что указанный номинальный держатель не предоставил соответствующие данные (п. 2.15).

Данная норма перекликается с предыдущей и наряду с вышеописанными положительными результатами позволяет эмитентам и акционерам понять, какой номинальный держатель не предоставил информацию по своим клиентам, что однозначно указывает на причину отсутствия в списке того или иного акционера, акции которого учитываются в депозитарии.

В бюллетене для голосования, которым осуществляется кумулятивное голосование, варианты «за», «против», «воздержался» указываются один раз в отношении всех кандидатов, включенных в список кандидатур для избрания в совет директоров (наблюдательный совет) общества, а напротив каждого кандидата, включенного в указанный список, должно содержаться поле для представления числа голосов, отданных за этого кандидата. (п. 2.21).

Существующие нормы законодательства (в том числе Положения) не указывают на строгое наличие вариантов «против» и «воздержался» при кумулятивном голосовании и порядок их принадлежности к кандидатам — по всем или по каждому в отдельности, что вызывает неоднозначность трактовок у разных участников корпоративных отношений. Возникновение споров закономерно. Так, Закон «Об акционерных обществах» устанавливает обязательное присутствие в бюллетене вариантов голосования «за», «против», «воздержался» по каждому вопросу повестки дня, не предусматривая никаких изъятий, например для кумулятивного голосования. Нормы же закона о кумулятивном голосовании регламентируют лишь распределение голосов по варианту «за», ничего не говоря о том, что варианты «против» и «воздержался» не применяются. Так же нельзя сбрасывать со счетов еще одну причину споров о ненужности или необходимости вариантов «против» и «воздержался» в бюллетене. В случае их отсутствия акционер, участвующий в собрании, но не согласный с предложенными кандидатурами, не может проголосовать против или воздер-

жаться по вопросу повестки дня. Если вспомнить, что Законом «Об акционерных обществах» закреплена возможность оспаривания акционером тех решений, по которым он, в частности, голосовал против, то отсутствие варианта «против» фактически лишает акционера права обжаловать решения по избранию совета директоров. Таким образом, введение новации устраняет все потенциальные разногласия в этом вопросе.

Число кандидатов, между которыми распределяются голоса при кумулятивном голосовании, может превышать число лиц, которые должны быть избраны в совет директоров (наблюдательный совет) общества (абз. 2, п. 2.21).

Действующие нормы законодательства (и в частности, Положения) не имеют ограничений по количеству кандидатов, которым акционер вправе отдать голоса. Тем не менее некоторые участники корпоративных отношений считают, что делить голоса можно только между количеством кандидатов, не превышающим число мест в совете. Скорее всего подобное мнение сложилось из-за невнимательного прочтения п. 4.17 Постановления, который говорит о том, что количество вариантов «за» не должно превосходить количество мест в соответствующем органе, включая совет директоров, избираемый простым большинством. А так как указанное Постановление вступило в силу еще в то время, когда совет директоров мог быть избран простым большинством голосов, причина появления такого ошибочного мнения становится понятной. В настоящий момент избрание членов совета директоров осуществляется кумулятивным голосованием, избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов. Арифметический алгоритм такого голосования гарантирует надежность избрания совета директоров и в том случае, когда голоса разрешено делить между количеством кандидатов, превышающим число мест в совете. Данное уточнение лишь закрепляет устоявшуюся практику подобного разделения голосов.

Уточнена дата начала течения срока выдачи акционерам копий документов (материалов), содержащих информацию, которая должна быть предоставлена акционерам при подготовке к проведению общего собрания. Также установлен новый срок на предо-

ставление информации — 7 дней с даты поступления требования (либо с даты наступления срока) (абз. 2, п. 3.6).

Действующая редакция Положения отводит 5 дней на предоставление копий материалов с даты поступления требования (если более короткий срок не предусмотрен уставом или внутренним документом общества). В случае подачи требования до наступления срока предоставления информации акционерам срок не мог соблюдаться, так как требование о предоставлении копий может быть подано и раньше начала этого срока. При слабом регулировании этого вопроса возможно возникновение конфликтной ситуации между акционером, требующим исполнить обязательства по выдаче информации в течение 5 дней с даты предъявления требования, и эмитентом, у которого срок предоставления еще не наступил (и не наступит, к примеру, в течение ближайших 6 дней) — либо в соответствии с законом, либо в силу решения совета директоров о периоде предоставления этой информации. Таким образом, данная норма более точно регламентирует срок предоставления копий документов, содержащих информацию, которую акционеры должны получить до проведения общего собрания.

Уточнены основания, по которым представители лиц, имеющих право на участие в собрании, могут принимать в нем участие (п. 4.1).

Согласно существующему варианту Положения право на участие в собрании имеют представители акционеров, действующие на основании доверенностей или закона. Столь жесткая формулировка вызывает затруднения, когда об участии в общем собрании заявляют представители местных администраций и иных государственных органов власти. Новая редакция устраняет возможные проблемы.

Введена норма о необходимом количестве представителей регистратора. При выполнении функций счетной комиссии регистратором регистратор вправе уполномочить на это одного или нескольких лиц из числа своих сотрудников (п. 4.5).

1. На данный момент трактовка недостаточно четко прописанной нормы Закона «Об акционерных обществах» о необходимом минимальном количестве представителей регистратора является весьма актуальной. Известны случаи, когда за ее

«нарушение» к регистратору даже применяли штрафные санкции. Согласно закону в составе счетной комиссии общества должно быть минимум три человека. Это требование действительно справедливо для счетных комиссий, созданных из физических лиц — работников эмитента, но в отношении количества лиц, выполняющих от имени регистратора эмитента функции счетной комиссии, оно таким не является. Давайте разберемся, почему. В настоящее время требования к счетной комиссии общества и ее составу закреплены только в одном нормативном акте — Законе «Об акционерных обществах», который устанавливает, что по некоторым критериям в обществе должна формироваться счетная комиссия, состоящая не менее чем из трех членов, и оговаривает, что в определенных случаях функции счетной комиссии выполняет регистратор общества. Очевидно, что тут есть некоторые смысловые и терминологические различия непосредственно между самой счетной комиссией и регистратором, выполняющим ее функции. Регистратор, будучи юридическим лицом, не является счетной комиссией, а лишь осуществляет ее функции. Естественно, что для этих целей регистратор может направить на собрание то количество сотрудников, которое необходимо для их успешной реализации. И данный подход полностью оправдан и логичен. Ведь в отличие, например, от физических лиц, зачастую случайно входящих в состав счетных комиссий, регистратор априори имеет в своем распоряжении более компетентных специалистов, так как осуществляет свою деятельность на профессиональной основе. Несмотря на все эти, казалось бы, разумные доводы, регистраторы, чтобы исключить риск привлечения к административной ответственности, даже на собрания с одним участником направляют трех уполномоченных лиц. Нововведение прекращает многолетние споры сторонников разных трактовок нормы закона и избавляет регистраторов от наложения штрафов по указанной выше причине.

2. Нельзя обойти вниманием и фактический запрет распространенной ранее практики выдачи доверенностей от имени регистратора работникам эмитента на выполнение функций счетной комиссии. Причин такого взаимодействия между эмитентом и регистратором как минимум две. Первая и основная — минимизация эмитентом расходов на проведение общего собрания. Ведь в случае привлечения регистратора к осуществлению функций счетной комиссии последний за свои услуги взимает установлен-

ную его тарифной политикой плату, значительную для некоторых обществ. А если собрание крупное и требует большого количества сотрудников регистратора и к тому же проводится в другом регионе, то к денежным расходам эмитента на регистратора прибавляются еще и транспортные, в результате чего возрастает общая сумма затрат. В таких условиях менеджмент некоторых компаний предпочитает минимизировать расходы, получив от регистратора доверенность. Желание сэкономить превалирует над рисками, которые могут создать лица, действующие на основании таких доверенностей и не имеющие достаточной компетенции хотя бы потому, что проведение собраний не является их профессиональной обязанностью.

Вторая менее распространенная, но достаточно актуальная для небольших регистраторских компаний причина — дефицит людских ресурсов. Основная часть общих собраний акционеров традиционно приходится на июнь, и маленьким регистраторским структурам нецелесообразно ради одного месяца в году содержать под эти цели избыточный персонал. Выходом в этой ситуации является выдача представителям эмитента доверенности на самостоятельное выполнение функций счетной комиссии, формально не нарушая закон. Учитывая особое внимание ФСФР к соблюдению законодательства на рынке ценных бумаг, включая проведение собраний, становится очевидным, что практика выдачи доверенностей себя исчерпала, поскольку (даже отметая ограничения, задаваемые новацией) грозит неточным соблюдением представителями эмитента законодательства и в связи с этим — потенциальными штрафами для регистратора. Таким образом, нововведение прямо говорит о том, что привлечение к проведению собрания сторонних лиц, не являющихся работниками регистратора, теперь вне закона. Норма позитивна в том смысле, что устанавливает строгие правила, где все стороны — и эмитент, и регистратор — будут четко понимать свои зоны ответственности.

Уточнено время окончания регистрации — после завершения обсуждения последнего вопроса повестки дня и до начала времени, которое предоставляется для голосования лицам, не проголосовавшим ранее (п. 4.10).

В соответствии с действующим Положением № 17/пс завершение регистрации регламентируется следующей

нормой: регистрация лиц, которые не зарегистрировались в собрании до его открытия, оканчивается не раньше чем будет завершено обсуждение последнего вопроса повестки дня, по которому имелся кворум. То есть нормы, конкретно определяющей момент завершения регистрации, на данный момент нет. В некоторых случаях размытость временных сроков окончания регистрации может спровоцировать конфликт, так как ничто, например, не запрещает, собрав бюллетени у зарегистрированных и проголосовавших акционеров, предоставить обладателю крупного пакета акций, который может повлиять на исход голосования, право зарегистрироваться и проголосовать нужным ему образом. И хотя подобная ситуация выходит за рамки сложившейся практики и делового оборота, при возникновении конфликтов заинтересованные стороны могут применять любые, даже полуправовые, методы.

Вводятся новые революционные правила учета в кворуме голосов, представленных акциями, на которые выпущены депозитарные расписки (п. 4.12).

Следует отметить, что это самое значимое изменение в правилах учета и подсчета голосов на общих собраниях с времен появления возможности разделения голосов при голосовании акциями, на которые выпущены депозитарные расписки. Новация затрагивает несколько важнейших базисных правил проведения собраний, существующих в данный момент. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

1. Действующее законодательство не предусматривает специальных норм учета в кворуме акций, на которые выпущены расписки. В связи с этим всем сторонам процесса приходится применять общие правила в отношении таких акций. В общих случаях это выглядит так: при проведении собрания, где в списке лиц, имеющих право на участие в нем, находится банк-кастодиан — держатель акций, по которым в иностранной юрисдикции обращаются депозитарные расписки, запускается процедура сбора указаний владельцев расписок по голосованию. Естественно, что все до единого владельцы расписок голосовать не будут и у банка-кастодиана сумма голосов по собранным указаниям не будет равна количеству акций, отраженных в списке лиц. При голосовании на собрании банк-кастодиан прилежно распределяет голоса по вариантам голосования в соответствии с накопленными указаниями. Но при реги-

страции на собрании в кворуме приходится учитывать все акции, имеющиеся у банка-кастодиана согласно списку, в связи с отсутствием норм, позволяющих учесть такие акции частичным пакетом. Все это фактически позволяет считать никак не выразивших свою волю владельцев расписок участвовавшими в кворуме общего собрания. Данный смысловой разрыв в существующем законодательстве часто приводит к тому, что общества, на акции которых состоялись выпуски депозитарных расписок, иногда не могут провести через общее собрание вопросы, принимаемые квалифицированным большинством. Например, собранных указаний владельцев расписок слишком мало по сравнению с количеством акций, на которые выпущены расписки, а в кворуме, как мы уже выяснили, должен регистрироваться целый пакет. Понятно, что описанная ситуация не является правильной, и участники корпоративных отношений при необходимости подают в счетную комиссию и письменные просьбы от имени банка-кастодиана о регистрации в кворуме только тех акций, на которые собраны указания и доверенности на часть пакета. Неизвестно, сколько бы продолжалась такая практика, но переломным моментом стал корпоративный конфликт в ОАО «ГМК «Норильский никель», после которого и появились указанные изменения. Во избежание смыслового разрыва по учету голосов, представленных депозитарными расписками, новое Положение вводит правило регистрации в кворуме только того количества акций банка-кастодиана, на которое им были получены указания по голосованию владельцев расписок. Данное правило, как и многие рассмотренные выше, устраняют проблему, при решении которой раньше приходилось рисковать, ведь ни письма в счетную комиссию, ни доверенности на часть голосов не являлись полностью легальными способами, а были лишь вспомогательным инструментом при отсутствии прямых и ясных норм, регулирующих данный вопрос.

2. Установление обязанности по учету расписок в кворуме отдельно по каждому вопросу повестки дня затрагивает еще одно из базисных правил учета голосов при проведении собраний, что тоже носит революционный характер. В настоящее время законодательство исключает возможность участия акционеров по отдельным (на их выбор) вопросам повестки дня. Акционер, присутствующий на очной части собрания или приславший бюллетень в порядке заочного или предварительного голосования, автоматически является участни-

ком собрания (т. е. кворума) по всем пунктам повестки дня, и никакое его желание не заставит счетную комиссию включить такого акционера в кворум лишь по одному или нескольким вопросам. В отношении же банка-кастодиана и его акций, на которые выпущены расписки, новация делает некоторое исключение, нарушающее стройную логику учета голосов в кворуме. Таким образом, банк-кастодиан, голосующий от имени владельцев расписок на собрании, должен письменно сообщить счетной комиссии, на какое количество акций получены указания по голосованию и сколько их должно быть включено в кворум. Если число голосов, по которым даны указания на голосование от владельцев расписок, различается по разным вопросам повестки дня, то счетной комиссии должно быть сообщено число голосов по каждому из них.

3. Появилась норма, позволяющая не учитывать голосование по бюллетеню, в котором количество голосов, представленных расписками, указано в ином объеме, чем сообщил представитель при регистрации. Ранее такой нормы не существовало, и было не слишком понятно, что же делать с бюллетенем, где распределено большее количество голосов, чем располагает при голосовании банк-кастодиан. Новация четко определяет порядок действий в этом случае и предлагает не учитывать голоса не только при превышении, но и при любом несоответствии количества распределенных голосов числу сообщенных счетной комиссии при регистрации.

Введен порядок избрания секретаря общего собрания (п. 4.14).

В настоящее время процедура выборов секретаря общего собрания не прописана, что вынуждает эмитентов исполнять и решения совета директоров о назначении секретаря до проведения общего собрания, и решения о порядке ведения общего собрания, куда включена формулировка об избрании секретаря. Несмотря на некий оттенок «номинальности» функций секретаря общего собрания акционеров, его подпись является обязательной на протоколах общих собраний — основных документах, в которых зафиксированы принятые собранием решения. Возвращаясь к корпоративному конфликту в ОАО «ГМК «Норильский никель», можно отметить, что обострению ситуации способствовало именно неподписание протокола общего собрания, что повлекло за собой невозможность реализации его решений. Так что прозрачность и

регламентация процедуры избрания лица, подписывающего протокол общего собрания, играют важную роль с позиций пресечения возможных споров по этому вопросу. Новое Положение предлагает избавиться от конструкций «по месту» и возложить на председателя собрания функции по назначению секретаря, если иной порядок не предусмотрен уставом и внутренним документом.

Введена обязанность по оглашению информации о числе голосов, которыми обладают зарегистрировавшиеся для участия в собрании лица, после обсуждения последнего вопроса повестки дня, по которому имелся кворум, и до времени на голосование, которое предоставляется лицам, не проголосовавшим до этого момента (п. 4.16).

В рамках действующего законодательства обязанности по оглашению результатов регистрации на момент ее завершения не существует, что в некоторых случаях может вызвать у акционеров неправильное представление о числе голосов, принимающих участие в собрании. Да и формальной обязанности, извините за смелость, оглашения результатов регистрации путем объявления информации о числе голосов перед открытием собрания тоже нет. Очевидным является тот факт, что информация о количестве зарегистрированных голосов крайне важна для реализации акционерами права голосования в самом широком смысле этого слова. Однако масштабным изменениям подверглись такие нормы Положения, одновременное выполнение которых невозможно (что касается рассматриваемой новации) или возможно с некоторыми оговорками. В целом же нововведение исключает возможность ошибочного принятия акционерами решения по голосованию, которое основано на сообщении о кворуме, сделанном в начале собрания.

Регламентирована возможность выдачи дубликатов бюллетеней для предварительного и заочного голосования по требованию лиц, включенных в список (п. 4.18).

Необходимость выдачи дубликатов возникает довольно часто. Причины разные — и почта не всегда приходит вовремя, и акционер может забыть поменять почтовый адрес, из-за чего бюллетени

попадают не туда. Очевидно, что акционер имеет право получить дубликат, даже не объясняя, зачем ему это нужно. Действующим законодательством процедура выдачи дубликатов бюллетеней для целей заочного и предварительного голосования не предусмотрена, и это дополнительный элемент нечестной борьбы при возникновении корпоративных конфликтов. Теперь эта операция прямо прописана в новом Положении.

Скорректирована норма о председательствующем на общем собрании, если оно проводится во исполнение решения суда о понуждении общества провести общее собрание акционеров. В отсутствие лиц, которые должны председательствовать на общем собрании в соответствии с законодательством, председателем общего собрания является орган (председатель органа) общества или лицо, которое в соответствии с решением суда проводит такое внеочередное общее собрание (п. 4.19).

После отмены права «самостоятельного» проведения акционером общего собрания в соответствии с п. 8 ст. 55 Закона «Об акционерных обществах», где председателем являлось лицо, назначенное инициатором (инициаторами) общего собрания, данная норма потеряла свой смысл, так как уже в течение нескольких лет закон не предусматривает такой способ созыва собраний. Нововведение устраняет возникший в связи с этим смысловой разрыв между Положением и законом.

Подробно прописан порядок определения количества голосов, которыми обладали лица, имеющие право на участие в общем собрании (п. 4.20).

Ранее определение «базы» кворума по вопросам сделок с заинтересованностью, ревизионной комиссии и т. д. не регламентировались, и подсчет производился больше с акцентом на косвенные, нежели на прямые указания закона. Согласно новому Положению исключению из «базы» кворума подлежат акции:

- не оплаченные при учреждении общества в полном объеме;
- перешедшие в собственность общества;
- принадлежащие на 30, 50 или 75% голосующих акций общества, если обяза-

тельное предложение не направлено в общество;

- погашенные после даты составления списка лиц к собранию и до даты собрания;
- принадлежащие одному лицу в большем количестве, чем установлено уставом общества;
- принадлежащие лицам, заинтересованным в совершении сделки с заинтересованностью;
- принадлежащие лицам, входящим в органы управления при избрании ревизионной комиссии общества.

Это еще одна однозначно и четко прописанная новация, введение которой можно только приветствовать.

Определен порядок действий с бюллетенями, которые не подписаны акционером или его представителем (п. 4.24).

В данный момент законодательство содержит норму о том, что бюллетень должен быть подписан акционером, однако что делать с бюллетенями, которые не отвечают этому требованию, не говорится. Таким образом, возникла коллизия, связанная с тем, что бюллетень есть, но признать его недействительным законодательство не обязывает. Некоторые радикально настроенные юристы не видят оснований для отказа в учете такого бюллетеня при подсчете результатов голосования. Но все же подпись, являясь необходимым реквизитом бюллетеня, служит подтверждением действительно выраженной воли акционера, и учитывать голоса по бюллетеню, где отсутствует подпись акционера или его уполномоченного лица, было бы странным. Новация устраняет указанные противоречия, регламентируя, что неподписанный бюллетень не учитывается при подведении итогов голосования.

Определен порядок действий с бюллетенями, поступившими в порядке предварительного или заочного голосования, которые не содержат подписи акционера или его представителя. Такие бюллетени не подлежат включению в кворум (абз. 2, п. 4.24).

Согласно действующему законодательству принявшими участие в общем собрании считаются в том числе и лица, бюллетени которых поступили в установленный срок в общество. При этом законодательство не предусматривает никаких отступлений для неподписанных бюллетеней. Таким образом, если руководствоваться только прямыми нормами закона, необходимо учитывать в кво-

руме бюллетени, не содержащие подписей акционеров, т. е. обычные бланки бюллетеней, которые могут быть направлены в адрес общества и неуполномоченным лицом, что, безусловно, неприемлемо. Новация, как и подавляющее большинство приведенных выше, снимает данную проблему.

Разрешено не подводить итоги голосования на внеочередном общем собрании по избранию нового состава совета директоров, если не принято решение о досрочном прекращении полномочий старого (п. 4.26).

Сейчас возникает много споров о том, что делать счетной комиссии и внеочередному общему собранию в случае непринятия решения по прекращению полномочий членов совета директоров. Законодательство требует подведения итогов голосования по всем вопросам повестки дня, по которым имелся кворум. Более того, в протоколе счетной комиссии и общего собрания, если строго следовать букве закона, должны быть указаны результаты голосования по всем вопросам повестки. В этой ситуации сложно установить, какие решения приняты, а какие нет, что ведет к возможным судебным спорам.

**1. Не должны учитываться голоса, принадлежащие вновь избранным членам совета директоров (иных органов управления, избираемых на том же собрании, что и ревизионная комиссия).
2. Голоса, принадлежащие членам органов управления, полномочия которых прекращены, учитываются при подведении итогов голосования. (п. 4.27).**

Из-за неоднозначности норм действующего законодательства на практике применяется два подхода к исключениям при голосовании:

1) не учитываются голоса действующих на момент собрания членов органов управления. Данная норма легко объяснима, хотя и не согласуется с тем смыслом, который вкладывал в нее законодатель при составлении закона. Объяснение следующее: на момент голосования по ревизионной комиссии вновь избранный состав совета директоров или иного органа управления просто не существует, так как подведение итогов голосования и оглашение принятых решений происходит в конце собрания. В связи с этим

оснований для исключения вновь избранных членов органов управления не имеется;

2) не учитываются голоса, принадлежащие вновь избранным членам совета директоров. При данном подходе полностью сохраняется смысл нормы, заложенной в Закон «Об акционерных обществах», — член совета директоров или иного органа управления обществом не должен влиять на состав ревизионной комиссии, с которой данный член органа управления должен будет работать до следующего годового собрания.

Именно второй вариант принят за основу в новой редакции Положения, но он имеет ряд недостатков, главным из которых является невозможность оглашения результатов регистрации акционеров перед голосованием по вопросу избрания ревизионной комиссии в связи с тем что:

- акционеры имеют право голосовать с момента открытия собрания и до момента начала подсчета голосов, соответственно, состав совета директоров (иного органа управления) неизвестен до подведения итогов голосования;
- состав совета директоров оказывает влияние на кворум по ревизионной комиссии, поэтому кворум по вопросу избрания ревизионной комиссии станет известен только после подведения итогов голосования по вопросу избрания совета директоров;
- кворум, в свою очередь, должен быть доведен до сведения акционеров до начала голосования по вопросу избрания ревизионной комиссии;
- перед голосованием по ревизионной комиссии невозможно сообщить акционерам кворум по данному вопросу, поскольку неизвестно, кого из кандидатов необходимо исключить из голосования.

Возможно, мы немного сгущаем краски в отношении невозможности оглашения кворума по вопросу избрания ревизионной комиссии. Ведь в новой редакции Положения формально говорится о необходимости оглашения перед началом голосования некоего числа голосов, которыми обладают лица, зарегистрировавшиеся и (или) принявшие участие в общем собрании к этому моменту. То есть нет ни единого слова о необходимости делать это по каждому вопросу повестки дня. Это довольно странно, так как при голосовании по той же ревизионной комиссии акционерам следует знать количество голосов, участвующих в собрании, с учетом исключений голосов, принадлежащих членам органов управления.

Добавлены следующие обязательные реквизиты протокола общего собрания, протокола об итогах голосования, отчета об итогах голосования:

- 1. Дата составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании.**
- 2. Число голосов, приходящихся на голосующие акции общества по каждому вопросу повестки дня общего собрания, определенное с учетом положений п. 4.20 настоящего Положения (п. 5.1, 5.3, 5.5).**

1. Внесение в выходные документы общего собрания такого обязательного реквизита, как дата составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, безусловно, является важным шагом. Наличие даты составления списка в протоколе упрощает работу с документацией общества. Например, акционер, пожелавший ознакомиться с документами общества, сможет легко понять, имел ли он право на участие в данном общем собрании или нет.

2. Число голосов, приходящееся на голосующие акции общества, с учетом вычета акций, которые не имеют права принимать участие в голосовании (п. 4.20), также делает более прозрачной процедуру подсчета голосов, имеющих право на участие в собрании по данному вопросу.

Послесловие

Период написания данной статьи совпал с бурным обсуждением участниками фондового рынка проблем, связанных с центральным депозитарием. Здесь эта тема не затронута, но в случае принятия закона о центральном депозитарии подавляющее число эмитентов смогут почувствовать, что такое централизация счета номинального держателя в реестре применительно к процедуре проведения общего собрания. Меня интересует, каким образом центральный депозитарий обеспечит выполнение нормативов на предоставление информации регистраторам о клиентах номинальных держателей, ведь даже сейчас в период проведения годовых собраний эмитентов то тут, то там затягиваются сроки раскрытия номинальных держателей. Наличие еще одного органа обработки и транслирования информации, да еще единственного на всю страну, который по всем законам создаст эффект «горлышка бутылки», обещает, что с марта по июнь, в кампанию годовых собраний, скучать нам будет некогда. ■